

Саудовская Аравия. Новые вызовы королевству

© Васильев А.М.^а, 2022

^а Институт Африки РАН, Москва Россия
ORCID ID: 0000-0003-1216-1509; dir@inafr.ru

Резюме. Появление американских войск и их союзников на территории Саудовской Аравии в 1990 г. и их война против Ирака в 1991 г. укрепили господство США в регионе, но одновременно обнажили внутренние противоречия в саудовском обществе. Они проявились в расколе на сторонников и противников монархии и дома Саудитов, идеологической борьбе между прежними союзниками - ваххабитами и «братьями-мусульманами» как внутри королевства, так и на всем Ближнем Востоке. Догматические споры привели к тому, что сторонники «братьев» и движения «Сахва» (гибрид ваххабитов и «братьев-мусульман») поставили под вопрос саму легитимность саудовской монархии и привели исламистов к жесткой антиамериканской позиции. Эти противоречия породили «Аль-Каиду», объявившую глобальный джихад против Запада, а одновременно против монархических режимов Персидского залива.

Теракты в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. дали в руки Вашингтона предлог для вторжения в Афганистан, а после удачного блицкрига подтолкнули Вашингтон на оккупацию Ирака под надуманными предлогами создания режимом Саддама Хусейна ядерного, биологического, химического оружия. Последствия для Саудовской Аравии заключались в усилении суннитско-шиитских противоречий на внутреннем и региональном уровне и взрыве терроризма в самом королевстве. Суннитско-шиитские противоречия после образования правительства шиитского большинства в Ираке превратились в холодную войну между Саудовской Аравией и Ираном. Это создавало новые очаги напряженности в регионе и мешало достижению компромиссов.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, политическая структура Саудовской Аравии, война в Заливе, вторжение в Ирак, ваххабиты, «братья-мусульмане»

Благодарность. Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 19-18-00155-П «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия».

Для цитирования: Васильев А.М. Саудовская Аравия. Новые вызовы королевству. *Азия и Африка сегодня*. 2022, № 9. С. 53-69. DOI: 10.31857/S032150750021786-6

Saudi Arabia. New challenges to the kingdom

© Alexey M. Vasiliev^a, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1216-1509; dir@inafr.ru

Abstract. The deployment of armed forces of the US and its allies on the territory of Saudi Arabia in 1990 and their war against Iraq in 1991 strengthened American dominance in the region and at the same time revealed previously concealed internal contradictions in Saudi society. A divide between the pro-monarchy and anti-Saudi movements became evident. It resulted in an ideological struggle between former allies - the Wahhabis and the Muslim Brothers - inside and outside the kingdom. The Islamist discourse of the Brothers and Sahwa movement (a sort of hybrid of Wahhabism and Muslim Brotherhood ideology) manifested itself in questioning the legitimacy of the Saudi rule and promoting a general anti-American attitude. Those contradictions gave birth to Al-Qaeda, which declared a global jihad against the West and the monarchies of the Persian Gulf.

The September 11, 2001 attacks in New York gave Washington an excuse to invade Afghanistan and then, after a successful blitzkrieg there, encouraged the US to begin a war in Iraq under the fake pretext of Iraqi plans to develop all kinds of weapons of mass destruction. Consequences for the Saudi government included the strengthening of Sunni - Shiite contradictions inside the kingdom and in the region as well as an explosion of terrorism inside Saudi Arabia.

After the establishment of the Shiite majority government in Iraq, the Sunni - Shiite contradictions have turned into a cold war between Saudi Arabia and Iran. This situation aggravated the instability in the Middle East and precluded potential compromises.

Keywords: Saudi Arabia, the Saudi political structure, the Gulf War, the invasion of Iraq, "Wahhabis", "Muslim brothers"

For citation: Alexey M. Vasiliev. Saudi Arabia. New challenges to the kingdom. *Asia and Africa today*. 2022, № 9. Pp. 53-69 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750021786-6

ВВЕДЕНИЕ

Кризис и война в Заливе против Ирака (1990-1991), оккупировавшего Кувейт, оказали воздействие и на внутреннюю политику Саудовской Аравии, и на региональную ситуацию, и на глобальную систему международных отношений, которая как будто складывалась в мире после окончания холодной войны.

Эти события показали значение советско-американского сотрудничества, а также его пределы и ограничения. США заморозили банковские активы Ирака, а СССР отказался поставлять вооружения режиму Саддама Хусейна. Новая система взаимоотношений позволила США оголить свои военные позиции в Западной Европе, не опасаясь угрозы со стороны СССР, и в ходе боевых действий расправиться с Ираком, не ожидая, что ему будет оказана помощь извне, как в ходе провальной войны против Вьетнама. СССР, осудив агрессию, пытался найти способы решить проблемы политическим путем, чтобы сохранить свои значительные позиции в Ираке. Но лично для президента Дж. Буша-старшего нужна была война и укрепление позиций в Персидском заливе и нефтяной отрасли. Ему нужен был личный триумф в США и выполнение обязательств, данных Израилю.

САУДИДЫ И ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Президент Дж. Буш-старший смог убедить короля Саудовской Аравии Фахда, что агрессия Ирака угрожает самому существованию Саудовской Аравии (которая действительно была в военном плане значительно слабее баасистского режима), чтобы он разрешил присутствие американских войск на территории королевства. Король согласился на трех условиях. Первое: США обещали после окончания войны сразу вывести свои вооруженные силы из страны. Второе: не начинать войну против Ирака без одобрения Саудовской Аравии. Третье: не сообщать публично об этой договоренности вплоть до прибытия их вооруженных сил в Саудовскую Аравию [4, p. 128].

Все три обязательства Буша были им нарушены, а главное - значительный контингент вооруженных сил США и военные базы остались в Саудовской Аравии вплоть до новой войны против Ирака в 2003 г. Все это воздействовало на внутреннюю ситуацию в королевстве. Американские войска стали прибывать в Саудовскую Аравию, и постепенно их численность достигла примерно полумиллиона человек. Война в январе-феврале 1991 г. завершилась быстрым и легким разгромом иракских сил [1; 2, pp. 105, 115, 116].

События 1990-1991 гг. настолько детально описаны в российской, западной и арабской литературе, что углубляться в подробности вряд ли целесообразно. Нас интересует их воздействие на внутреннюю обстановку в королевстве.

Саудовские войска участвовали в войне в составе коалиции, возглавляемой США. Находились и добровольцы (даже шииты), готовые присоединиться к саудовской армии. Но критики правительства спрашивали, куда делись \$300 млрд, которые Саудовская Аравия потратила на покупку вооружений за последние полвека? Что это дало королевству? Само присутствие иностранных войск на земле двух исламских святынь говорило о зависимости королевства от США в деле безопасности. По дорогам королевства разъезжали и американки в военной форме. В глазах многих саудовцев это свидетельствовало о позоре, об унижении страны из-за негодного руководства. Хотя большинство принимало американскую военную помощь как необходимость, значительное меньшинство считало её нарушением исламских принципов [3, p. 160; 2, p. 115] и обвиняло в этом семью Саудилов.

В ноябре 1990 г. 45 женщин - представительниц саудовской элиты, нарушив запрет на вождение автомашины, демонстративно выехали в центр Эр-Рияда. Их арестовали, через некоторое время отпустили. *Мутавва* из Комитета распространения благого и запрета нечестивого (религиозная полиция) обозвали их «коммунистическими проститутками» [3, p. 161].

Требования президента Буша король Фахд вряд ли принял единолично. В стране реально существовало подобие «коллективного руководства» старших принцев - прямых потомков короля-основателя Ибн Сауда. На вершине иерархии находился монарх, формально вторым лицом был кронпринц Абдалла. Третьим - заместитель кронпринца. Опорой каждого были семейные и более широкие клановые связи [2, pp. 25-28].

Важно отметить, что никакая другая ветвь «правлящего племени» не приобрела такой мощи и влияния, как 7 родных братьев, сыновей Ибн Сауда, включая короля Фахда, - «Семерка Судайри». Этот термин не все принимают в Саудовской Аравии, но в западной и арабской литературе он стал распространенным и приемлемым.

Одна из жен Ибн Сауда - Хасса бинт Ахмед из аристократического клана Аль Судайри стала матерью семерых сыновей.

Старший Фахд получил трон в 1982 г. после смерти единокровного брата Халида, но в качестве кронпринца при короле со слабым здоровьем он и раньше фактически управлял государством. Его брат Султан был министром обороны и авиации, назначенным на этот пост ещё королем Фейсалом. Он и стал следующим на очереди кронпринцем после принца Абдаллаха. Сын Султана Халид командовал саудовскими войсками в ходе войны против Ирака, а другой сын, Бандар, занимал долгие годы пост посла королевства в Вашингтоне, установив прочные связи с американской элитой, особенно с двумя президентами - старшим и младшим Бушами. Вернувшись позднее в Саудовскую Аравию, он возглавил Совет безопасности, а затем Службу внешней разведки.

Из других братьев Наиф стал министром внутренних дел, Ахмед - его заместителем, Сальман - губернатором Эр-Рияда, Турки - заместителем министра обороны, Абдурахман - руководителем важного бизнес-конгломерата. Среди родственников этой «семерки» в клане Аль Судейри были и губернаторы, и заместители министров, и руководители крупных ведомств. Многие представители других ветвей Саудидов перенимали с членами семейства Аль Судайри.

У короля-основателя было 36 выживших сыновей. Кронпринц Абдаллах был десятым сыном Ибн Сауда. Его мать - вдова бывшего правителя Хейля, шаммарского эмира из рода давних противников семейства Саудидов из династии Аль Рашид. Этот брак означал кооптацию элиты из племени шаммар в систему власти будущего королевства. С 1963 г. он стал командующим Национальной гвардией.

Связи с племенной аристократией были основой его влияния со времен короля Фейсала. Именно из видных племен формировалась Национальная гвардия. Он демонстрировал свою любовь к пустыне и бедуинскому образу жизни, хотя помимо дворцов в стране имел роскошный дворцовый комплекс в Марокко. Его увлечение чистокровными лошадьми привело к созданию нескольких стад всего примерно на тысячу голов. Когда он стал королем, спонсируемые им конные и верблюжьи скачки превратились в популярный праздник Джанадарийя. Абдаллах подчеркивал «демократизм» в отношениях с подданными, лично принимал просителей, посещал кочевников и бедные поселения.

13 июля 1982 г., когда умер король Халид и его сменил Фахд, место кронпринца занял Абдаллах.

Абдаллах женился примерно 30 раз. У него было 35 детей, их них 15 сыновей и 20 дочерей¹. Но в верхнем эшелоне «правлящего племени» он был сравнительно одинок. Лично он не представлял собой какую-либо из главных ветвей или кланов семьи Саудидов. Кроме «Семерки Судайри», их было несколько.

По сравнению с прямыми потомками короля-основателя Ибн Сауда клан потомков его отдаленного двоюродного прадеда Сауда аль-Кабира формально был старшей ветвью семьи. Они были его соперниками, когда он, установив контроль над Эр-Риядом, начал возвращать власть Саудидов в Неджде. Одержав военную победу над сторонниками клана Сауда аль-Кабира, он решил умиротворить их и выдал замуж за правнука основателя этой ветви семьи свою любимую сестру Нуру. К концу XX в. представители этого клана занимали не самые высшие, но влиятельные посты в администрации и вооруженных силах.

Возможными претендентами на власть были представители клана Аль Джилуви. Десятки лет после присоединения Аль-Хасы (Восточной провинции) к владениям Ибн Сауда они были губернаторами Аль-Хасы, ставшей главной нефтяной провинцией страны. Лишь в 1985 г. король Фахд передал пост главы Восточной провинции своему младшему сыну Мухаммеду, но сохранил при нём в качестве советника одного из Джилуви. Представители этой ветви время от времени занимали высокие посты в центре и в некоторых провинциях.

Ещё одна ветвь семейства - Аль Сунайан не претендовала на высшую власть, но имела влияние в «правлящем племени». Ещё в молодости будущий король Фейсал женился на Иффат бинт Ахмед Аль Сунайан, которая стала его любимой женой, и приблизил к себе членов этого семейства. Они получали важные посты в бюрократии и вооруженных силах.

Главные принцы стояли во главе министерств - обороны, внутренних дел, Национальной гвардии, других министерств, департаментов, провинций. Власть, влияние и доходы опирались на пирамидальные структуры формально-бюрократической власти, а не на земельные «феоды». Это было нечто вроде «вертикального, но коллективного феодализма». У них была власть, престиж, деньги и участие в принятии решений на государственном уровне.

К концу XX в. в королевстве сложился уникальный режим во главе с Саудидами. Потомками короля-основателя были примерно 200 взрослых принцев, не считая членов параллельных ветвей «племени Саудидов» [2, р. 28].

Все они играли или могли играть важные роли в политике, бизнесе, образовании, вооруженных силах. С одной стороны, все эти кланы переженились, но с другой - отнюдь не всегда близкородственные связи говорили о единстве интересов, взглядов и действий.

В то время как умирали старшие дети Ибн Сауда, все большую роль начинало играть молодое поколение внуков и правнуков, у которых пока не было согласия, какую часть власти и богатства они могут получить. А делить было что.

Согласно материалам Викиликса, 30 ноября 1996 г. посольство США передавало информацию в Вашингтон: «Маленькая группа главных принцев контролирует расходы в несколько миллиардов долларов в год на программы, которые находятся вне бюджета и не контролируются министерством финансов» [4, pp. 344-345]. Информация была основана на данных крупнейшего саудовского бизнесмена Альвалида ибн Талала, сына «красного» принца 60-х гг. XX в. Он рассказал американскому послу, что 5 или 6 принцев фактически контролируют расходы, получаемые от экспорта 1 млн баррелей из 8 млн общего экспорта.

¹ См. в Интернете - Abdallah of Saudi Arabia.

В этой же телеграмме американского посольства говорилось, что каждый месяц на клан Аль Саудов распространяются неопубликованные выплаты. В середине 1996 г. ежемесячная «стипендия» составляла от \$800 для члена королевской семьи самого низкого уровня до \$200-270 тыс. в месяц каждому из живых сыновей основателя королевства Ибн Сауда. Таким образом, из бюджета \$40 млрд в год в то время \$2 млрд прямо шли членам королевской семьи (это - цифры 1995 года! - А.В.). Все это - помимо «бонусов» на покупку или строительство дома или женитьбу. В то же время доход на душу населения в королевстве падал².

Фахд руководил страной, понимая, что прямая передача власти кому-либо из его братьев естественно, прежде всего, Султану может вызвать турбулентность во всем «правлящем племени». Сохранение наследным принцем Абдаллаха, который не покушался на прерогативы «Семерки Судайри», до поры до времени устраивало всех заинтересованных в сохранении единства Саудидов. Назначение на высшие посты сыновей самого Фахда в какой-то мере снижало чрезмерное преобладание родных братьев короля.

Правящая семья, несмотря на свои огромные размеры (фактически «правлящее племя»), после смерти короля Фейсала демонстрировала политическое единство, особенно на публике. Естественно, что были и столкновения - и личных амбиций, и клановых интересов. Но уроки прошлого были усвоены: Саудиды должны сохранять сплоченность во всех обстоятельствах. Они помнили, что в XIX в. их предки полностью потеряли свой эмират из-за жестоких расколов в правящей семье. Воля, ум, терпение, государственное мышление молодого эмира и будущего короля Ибн Сауда привели к созданию единого государства, названного в 1932 г. Королевством Саудовская Аравия.

После смерти короля-основателя в период бурных перемен на Ближнем Востоке, крушения монархий, внутренних угроз государство оказалась на грани краха, в т.ч. из-за противостояния короля Сауда и наследного принца Фейсала. Опираясь на союз большинства единокровных братьев, опасавшихся влияния многочисленных сыновей короля Сауда, проводя взвешенную государственную и финансовую политику, укрепив сотрудничество с США, кронпринц одержал верх. Ему помогли и родственные связи с семейством потомков основателя ваххабизма, и в целом поддержка ваххабитской корпорации - идеологического союзника и опоры Саудидов.

Нельзя не упомянуть влияния в элите многочисленных потомков Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба (1703-1792) - основателя «ваххабизма». Они обеспечивали не только религиозную, юридическую, судебную основу политической власти Саудидов. В ряде случаев сами занимали высокие посты в бюрократии и вооруженных силах.

Но именно в последнем десятилетии прошлого века «ваххабитская корпорация» вместе с «правлящим племенем» Аль Саудов столкнулась с новыми вызовами.

Война 1991 г. в Заливе вызвала раскол в идеологической, религиозной элите страны, который быстро и для многих неожиданно превратился в появление политической оппозиции режиму, окрашенной исламистским экстремизмом. Для понимания его истоков придется приостановить обзор текущих событий и перенестись почти на 100 лет назад, выйдя за пределы самой Саудовской Аравии.

ВАХХАБИТЫ И «БРАТЯ-МУСУЛЬМАНЕ». СНАЧАЛА СОЮЗНИКИ

Движения исламистов в рамках глобальных отношений «Ислам - западный мир» могут вступать в союзы или наоборот - сталкиваться.

В противостоянии и западным идеям, и антизападному национализму, и атеистическому коммунизму вплоть до 90-х гг. XX в. «братья-мусульмане» и ваххабиты были союзниками. Чтобы проследить эволюцию и тех, и других, стоит обратиться к их более глубоким корням.

Исламская религиозная мысль, которая в течение столетий обслуживала интересы Османской империи, в XIX в. оказалась в глубоком кризисе, т.к. не могла противопоставить что-либо убедительное западной идеологии и западной системе ценностей. Вызов агрессивного, стремящегося к доминированию Запада уже в XIX в. заставил мусульманские общества ответить на него различными вариантами теории и практики.

Первый - пытаться стать такими, как Европа, начать копировать европейский формы общественного и политического устройства, военного дела, права, морали, культуры, образования. По этому пути пошла Османская империя и её наследник - Турция - от первых реформ XIX в. Мустафы-паши Байрактака до Кемаля Ататюрка, который попытался «сбросить груз исламского прошлого» и «озападнить» страну.

Второй путь избрали исламские реформаторы («возрожденцы») конца XIX - начала XX вв. Джемаль-ад-Дин аль-Афгани, Мухаммед Абдо, его ученик Рашид Рида. Они ставили задачу возродить величие ислама в

² Материал из Интернета - Abdallah of Saudi Arabia. В 2011 г. *Форбс* оценил состояние Абдаллаха и его непосредственной семьи в \$21 млрд. Он занял третье место среди самых богатых глав государств в мире (прим. авт.).

подражание эпохе пророка Мухаммеда и его сподвижников, освободиться от господства Запада, вернуться к принципам «чистого ислама» на основе Корана, сунны и - соответственно - шариата, но сочетать это с восприятием достижений Запада в области науки, политического устройства, военного дела (*Islamic Modernism*).

В 1928 г. из движения арабских «возрожденцев» в Египте выросла Ассоциация братьев-мусульман (АБМ) во главе со школьным учителем Хасаном аль-Банной, получившая широкое международное распространение. Она сложилась в структурированную организацию со своей иерархией, дисциплиной, благотворительной деятельностью и даже военизированным подразделением.

За 20 лет эта организация стала оплотом сопротивления западному культурному влиянию, но не только. Аль-Банна определял ислам как всеобъемлющие законы жизни человека и общества, а не только как ритуал и правила индивидуального поведения [5, р. 140; 6, с. 304-306]. В его проповедях ислам стал идеологией, в т.ч. политической, и столкнул АБМ с королевским прозападным коррумпированным режимом. Хасан аль-Банна был убит в 1949 г.

Третьим путем был антизападный национализм различных оттенков. АБМ после краткого сотрудничества с националистическим режимом Гамаль Абдель Насера, свергнувшего короля, была запрещена. Многие «братья» оказались в концлагерях. Среди них идеолог и новый лидер «братьев» Сейид Кутб, казненный в 1966 г.

Параллельно с «прозападными» и «антизападными» (националистическими) тенденциями традиционный ханбалитский ислам, известный под названием «ваххабизма», а потом «салафизма», обрел свою базу на Аравийском полуострове. Его основатель - вероучитель Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб ещё в XVIII в. сформулировал свою доктрину на основе школы Ахмеда ибн Ханбала (VIII в.) и Шейх аль-ислама-ибн Таймийи (XIII-XIV вв.). Ксенофобский, антизападный настрой ваххабитов отвечал идеям мусульманских реформаторов («возрожденцев») как в арабском мире, так и в Британской Индии. Ещё в XIX в. «возрожденцы» из Ахль аль-Хадис (*Ahl al-Hadith*) в Британской Индии установили контакты с ваххабитами.

Арабских реформаторов и ваххабитов в османские и постосманские времена объединяло уважение к Ибн Таймийе, сочинения которого они обильно цитировали. Это не означало, что их доктринальная позиция совпадала. Ваххабиты считали всех несогласных с ними мусульман безбожниками или многобожниками. Реформаторы в Османской империи более гибко относились к этому вопросу. Их мнения совпадали с ваххабитами по оценке легитимности *иджтихада* (индивидуального мнения авторитетного улема в интерпретировании и комментировании богословско-правовых источников.) Это делало их противниками официального религиозного истеблишмента Османской империи, которое отвергало *иджтихад*. И ваххабиты, и реформаторы считали необходимым очистить поклонение от «новшеств», особенно суфийских. Но отношение к идеологии и практике суфиев у них различалось [7, pp. 213-216].

Аль-Банна разделял с ваххабитами недоверие к западным ценностям и уверенность в том, что ислам - это и подлинная религия, и набор правил для поведения в современном мире. И «братья-мусульмане», и ваххабиты отвергали западный образ жизни, который разлагает и подрывает мусульманские традиции. Хотя ваххабиты лишь позднее столкнулись с представителями Запада, они разделяли мнение «братьев-мусульман» о западной культуре, которая отождествлялась с безбожием, аморальностью и чрезвычайным индивидуализмом.

В условиях подавляющей мощи западных держав в военной, экономической, политической, культурной и других сферах сторонники «возрожденчества» считали ислам основой для сопротивления Западу.

Различия состояли в том, что Ибн Абд аль-Ваххаб в свое время действовал в феодально-племенном обществе, где не было западного влияния, в то время как идеи «братьев-мусульман» были реакцией на конкретное европейское доминирование и культурное вторжение. В каких-то доктринальных вопросах «братья-мусульмане» отличались от ваххабитов. В частности, аль-Банна отрицал практику суфиев лишь в той степени, в которой она противоречила Корану и сунне. Он был не против индивидуального и группового *зикра*³. Но именно *зикр* ваххабиты считали «незаконным новшеством» суфиев [7, р. 217] Аль-Банна не разделял точку зрения ваххабитов, считавших, что большинство мусульман были идолопоклонниками.

Пока что во многом идеи о необходимости противостоять западным ценностям совпадали у тех и других. Более опасные расхождения заключались в том, что ваххабиты всегда поддерживали саудовскую монархию и жили за счет её щедрот, а аль-Банна вообще отрицал легитимность наследственной монархии в исламе. Невозможно даже предположить, что эта точка зрения могла быть популярной среди саудовских улемов.

³ *Зикр* (араб. ذكر - упоминание) - неоднократное поминание верующими Аллаха во время молитвы; у суфиев - экстатический коллективный религиозный ритуал (прим. авт.).

Сейид Кутб был категоричен в своей оценке современного исламского общества как «джахилийи» (до-исламского язычества и варварства). Он призывал к борьбе не только с Западом во всех его формах, но и с современными исламскими правителями, считая их всех (от националистов до монархов) коррумпированными слугами США или в целом Запада. Он практически отошел от логики Ибн Таймийи, который запрещал бунт против любого правителя, даже грешника, если он не заставляет подданных нарушать законы шариата. Кутб призывал к революционному свержению правителей *джахилийи*, чтобы создать общество по идеальным исламским канонам, как во времена пророка Мухаммеда. По Кутбу, когда во главе государства в условиях *джахилийи* стоит правитель-безбожник, он заслуживает смерти [8, pp. 270-271]. Естественно, что такая постановка проблемы не устраивала ваххабитских улемов. Работы Кутба в Саудовской Аравии замалчивались и лишь изредка издавались ограниченным тиражом.

Это не помешало предоставить его брату место профессора в одном из высших мусульманских университетов королевства.

Надо учитывать, что «братья-мусульмане» были разными в разных странах и внутри организации. Среди них были сторонники различных идей и методов борьбы. Сирийские «братья-мусульмане» вступили на путь терроризма против националистического баасистского режима Хафеза Асада, который пошел на жестокую расправу с этой организацией. Египетские «братья-мусульмане» в своем большинстве проявили готовность в какой-то степени «играть по чужим правилам» и приняли участие в выборах в парламент, укрепляя свои позиции внутри страны. Правительство Египта не препятствовало активистам из числа «братьев» участвовать в войне афганской оппозиции против марксистского режима.

До поры до времени все различия между ваххабитами и «братьями» откладывались в сторону.

На Ближнем Востоке в то время господствовали именно националистические идеи, которые приводили к переворотам, свержению монархий в Египте, Ираке, Йемене, Ливии. Национализм означал одну из форм антиколониальной идеологии и был одновременно направлен на снижение роли религии в обществе.

В своем противостоянии с насеровским Египтом и коммунистическими идеями саудовский кронпринц, а затем король Фейсал, политический союзник США, сделал основной упор на исламские ценности, создав Всемирную исламскую лигу и исламский университет в Медине, где три четверти студентов были иностранцами. Пропаганда ислама в его ваххабитском (салафитском) исполнении подпитывалась растущими доходами от нефти.

В годы преследований «братьев» в Египте, Сирии и Ираке Саудовская Аравия и княжества Персидского залива открыли им двери. Бурное развитие образования, в т.ч. религиозного, требовало преподавателей, которых просто не хватало. «Братья»-иммигранты заняли уверенные позиции в системе образования, а их численность и зарплаты росли вместе с нефтяными доходами. Правда, руководящие посты в ваххабитской корпорации улемов им были недоступны. Но под их влиянием появились местные вероучители - в основном среди молодежи, которые проповедовали взгляды реформаторского толка (движение «Сахва» («Возрождение»)) [9]. Идеология «Сахва» была скорее гибридом ваххабизма и доктрины «братьев-мусульман», но первые годы она не затрагивала политических основ режима.

Для США и их союзников выпады против западной системы ценностей в условиях холодной войны против СССР были не особо опасны. Они поддерживали исламистов всех цветов и оттенков с их антикоммунистическими и антисоветскими взглядами и считали джихадистов союзниками США.

Периодом наивысшего сотрудничества ваххабитов, «братьев-мусульман», исламистов из Южной Азии была война в Афганистане против СССР и покровительствуемого им марксистского режима. Оппозиция получила поддержку США - Саудовской Аравии - Пакистана вооружениями и финансами, созданием тренировочных лагерей. Кадры джихадистов пополнялись из всех стран мусульманского мира.

Вывод советских войск из Афганистана в 1989 г. открыл возможности для победы вооруженной оппозиции, а затем и для нового витка гражданской войны. Прошедшие через Афганистан джихадисты рассеялись по другим странам и стали базой движений экстремистов.

ОТ ДОГМАТИЧЕСКИХ РАЗНОГЛАСИЙ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ

Разрыв между ваххабитами и «братьями-мусульманами» произошел во время войны, которую вела коалиция во главе с США (1990-1991) против Ирака, оккупировавшего Кувейт.

Недовольство саудовским руководством, которое позволило армии «неверных» расположиться на территории, где находятся главные мусульманские святыни, вызвало обвинение в адрес королевской семьи, которая «пошла на сговор» с США во имя западных, а не мусульманских интересов. Волна протестов «братьев» и их сторонников охватила Египет, Тунис, Иорданию и саму Саудовскую Аравию. «Братья-мусульмане» переместились в «проиракский» лагерь, т.е. практически поддерживали светский баасистский режим против ваххабитской монархии. В мусульманском мире сложилось убеждение, что эта война была хитрым

американским заговором, чтобы манипулировать кувейтским кризисом, контролировать нефть Залива, продвигать израильские интересы и усиливать вашингтонскую региональную гегемонию.

Прежнее негласное сотрудничество между ваххабитской корпорацией и «братьями-мусульманами» рухнуло. Раньше их догматические разногласия откладывались в сторону во имя региональной и глобальной борьбы с национализмом, коммунизмом, светскими идеями, западным культурным влиянием. Но война стала «моментом истины». «Братья-мусульмане» высказались в поддержку «мусульманской страны» - Ирака в войне против западных «гяуров» и против саудовского правительства, пригласившего их. «Братьев» поддержали представители близкого им по идеологии саудовского движения «Сахва» и части молодых улемов [10, p. 266].

Напротив, ваххабитская корпорация, неизменный союзник Саудидов, особенно её верхушка - Комитет высших улемов (КВУ), поддержала действия правительства. В январе 1991 г. глава КВУ Абдель Азиз ибн Баз выпустил *фетву*, в которой доказывал, что для защиты мусульманской страны против внешней опасности приглашение немусульманских войск дозволено с точки зрения шариата, даже если это вызовет *фитну* (смуту) с тяжелыми последствиями. Впоследствии он не раз повторял эти аргументы [11, p. 244; 5, p. 184].

Споры по поводу легитимности, с точки зрения ислама, присутствия иностранных войск на территории королевства, сравнительно быстро переросли в обсуждение вопроса о самих основах саудовской политической системы и легитимности правящей семьи Саудидов.

Самая сильная критика исходила из рядов молодых улемов, которые находились под влиянием идей «братьев-мусульман» и движения «Сахва». В некоторых мечетях в пятничных молитвах зазвучала критика решения правительства пригласить войска американцев, чтобы защитить землю ислама. Можно ли считать правительство, которое прибегло к такой мере, легитимным исламским правительством? В сентябре 1990 г. известный улем Сафар аль-Хавали стал распространять на аудиокассетах одну из своих резких антиправительственных проповедей, а затем статьи и брошюры о кризисе в Заливе, об отношениях между США и мусульманским миром. Он полагал, что реальный противник Саудовской Аравии - не Ирак, а Запад.

Аль-Хавали интерпретировал факт присутствия иностранных вооруженных сил на саудовской территории как проявление возросшей зависимости королевства, его правительства и общества от Запада. Война в Заливе, с его точки зрения, дала возможность для западного доминирования в регионе. Он не был сторонником баасистского режима в Ираке, но ставил вопрос: как можно было прибегать ко «злу большему, чем Саддам, то есть к США», для того, чтобы освободить Кувейт? [3, p. 160].

Другой уважаемый исламский улем - Сальман аль-Авда тоже стал выступать в пятничных молитвах с критикой саудовского правительства. Он считал, что в исламском мире порядок основывается на шариате, а это подразумевает невозможность использовать немусульманские войска для войны против армии Садада Хусейна [3, p. 161].

В первые месяцы 1991 г. духовное брожение в саудовском обществе усилилось. Это было время открытых писем, адресованных королю с требованием реформ.

Первое письмо, известное как «Светская петиция», чтобы отличать её от других посланий, была подписана 43 публичными фигурами, включая бывших членов кабинета, влиятельных женщин-представительниц бизнеса, писателей и университетских профессоров. Они предлагали 10 реформ, в т.ч. создание Консультативного совета (*маджлис аш-шура*) из представителей общественного мнения, формирование муниципальных советов, модернизацию юридической системы, обеспечение полного равенства между всеми гражданами, большую свободу прессы, чтобы пропагандировать «веление благого и запрещение нечестивого», реформу религиозной полиции - т.е. самого «Комитета по велению благого и запрещения нечестивого», большее участие женщин в политической жизни в рамках шариата. Их требования отражали общее разочарование части общества существующим положением. «Светская петиция» требовала ограничить излишнее влияние активистов религиозной полиции - *мутава*. Поэтому на неё и наклеили ярлык «светская». На самом деле все требования были выражены в рамках шариата [3, p. 163].

В мае 1991 г. королю Фахду было направлено другое письмо, т.н. «Религиозная петиция». Она была подписана 52 исламистами, включая аль-Хавали. Американский исследователь Дж.Кешишьян считает, что она была подписана также Ибн Базом и Аль-Усаймином, стоящими во главе корпорации ваххабитов [2, p. 200]. Подписанты требовали увеличить роль улемов в обществе, усовершенствовать законы и регулирования, юридическую систему и суды, общественную администрацию, экономику и финансы, социальные институты, армию, СМИ, внешнюю политику. Они требовали «исламизировать» политику Саудовской Аравии, а главное - увеличить роль улемов во всех правительственных учреждениях, включая министерства и посольства, «исламизировать» все институты власти и политику и лучше распределять богатства, создать независимый совещательный совет [3, p. 164; 11, p. 214].

Но исламисты-диссиденты не сделали свое «письмо» (*насыха*) закрытым, как они обещали Ибн Базу, а широко его опубликовали. Комитет высших улемов в фетве 3 июня 1991 г. осудил «Религиозную петицию». Он настаивал на том, что прибегать к совету властям (*насыха*) можно лишь в определенных условиях, прежде всего, делать это секретно, чтобы не вызвать смуты - *фитна* [11, р. 246]. Во главе опять же с Ибн Базом был создан специальный орган, чтобы цензурировать все проповеди и распространяемую религиозную литературу [там же, pp. 246-247].

Политическая ситуация в стране стала фокусом дебатов и критики. Важно отметить, что американские войска после войны полностью не были выведены из Саудовской Аравии, сохранили крупные военные базы, что подрывало репутацию правительства, возмущало и светскую, и религиозную оппозицию. Общество было всё более расколото, и новая терминология политического и религиозного диссидентства стала частью политического дискурса.

Король Фахд, кронпринц Абдаллах и люди из их окружения аккуратно маневрировали, кое в чем уступая критикам. Отвергая существенные реформы, они предпочитали, чтобы борьба не выходила за пределы догматических разногласий. Шаткость монархий показала недавняя иранская революция, когда сложилось единство религиозного шиитского истеблишмента на базе оппозиции. Пока что обстановка в Саудовской Аравии была иной [2, р. 109].

Нельзя сказать, что все эти петиции разного плана, письма властям, заявления, выступления оставались просто сотрясанием воздуха. Среди тех, кто принимал решения, пусть замедленные, пусть вызванные необходимостью согласовывать мнения среди разросшегося «коллективного руководства», были и те, кто прислушивался к высказанным соображениям, и в какой-то степени применял их на практике. Главная задача состояла не в исполнении этих «советов» ради удовлетворения пожеланий тех или иных интеллектуалов, а в том, чтобы укрепить позиции «господствующего племени», сбить какие-то диссидентские настроения и не дать им обрести организационную форму противостояния власти.

Необходимость законодательного оформления структуры власти, обещанная ещё Ибн Саудом, была очевидной.

ДЕКРЕТЫ 1992 ГОДА

Под давлением внутренних требований, понимая, что нужно формально упорядочить архаическую структуру власти, король Фахд в марте 1992 г. издал ставшие знаменитыми три декрета (*низама*).

Первый декрет - Основной закон правления (иногда неверно называемый «конституцией», что противоречило шариату). В нём говорилось: система правления Саудовской Аравии - монархическая, династическое право передается сыновьям основателя - короля Ибн Сауда и сыновьям его сыновей. Самый достойный из них займет трон через процесс *байа* (принесение присяги. - *А.В.*), чтобы править в соответствии с Книгой Аллаха (Кораном) и Сунной Пророка.

Ст. 6 констатирует, что граждане должны выражать преданность королю, подчиняться ему и в хорошие, и в плохие времена. Это было прямым ответом оппозиции на критику режима в условиях кризиса в Заливе.

Создавался Консультативный совет (*маджлис аш-шура*). Его появление учитывало требования, выраженные в петициях. Закон о Консультативном совете объявлял, что он создается из 60 членов (в 1997 г. это число было увеличено до 90) и председателя. Все они назначаются королем, который выбирает людей ученых, людей знания и опыта. Консультативный совет появился в конце декабря 1993 г.

Третья реформа касалась провинции. Перед 1992 г. в Саудовской Аравии не было ясно сформулированного положения о местной администрации. Статус эмира провинции, его связи с королем определяли отношения с центральным правительством. Новый закон обозначил обязанности провинциальных губернаторов (эмиров) и подтверждал роль министра внутренних дел в наблюдении за региональной администрацией [3, pp. 167-169; 12, р. 55; 2, pp. 209-240].

И обществом, и ваххабитской верхушкой, и за границей эти декреты восприняли как канонизированное сохранение политического статус-кво, украшенное различными формулами, почерпнутыми из шариата или из конституций других стран.

Но почему же американский исследователь истории семейства Саудидов Джозеф Кешишьян, имевший личный доступ ко многим членам «господствующего племени», категорически считает, что наследник престола Абдаллах «был возмущен» первым декретом о государственном устройстве? [2, р. 73] Невидимый для широкой публики кризис внутри правящего племени произошел сразу после опубликованных королевских декретов.

Важной была формулировка «наиболее достойный» для характеристики наследника - будущего монарха. Это означало, что назначение не было связано со старшинством по возрасту среди сыновей Ибн Сауда.

Подразумевалось, что и дети основателя королевства, и внуки его могут претендовать на трон. Мало того, 3-й раздел ст. 5 Основного закона гласил: «Король выбирает наследного принца и смещает его своим указом». Формально это означало, что и сыновья Фахда и несколько десятков других внуков Абдель Азиза также могли претендовать на трон. В будущем чисто теоретически Абдаллаху могли отказать в престоле. Лишь публикация в тот же день декрета о «переназначении» его командующим Национальной гвардией успокоила страсти. Всё как бы оставалось по-прежнему.

Король Фахд получил законную новую власть, но воспользоваться ею не смог. Вмешалась судьба: в 1995 г. он пережил тяжелый инфаркт и выбыл на оставшиеся 10 лет жизни из реальной политики. Иногда в инвалидной коляске он выполнял кое-какие представительские функции, но не больше.

Забегая вперед, отметим, что, очутившись на троне в 2005 г., Абдаллах как будто получил и законную власть выбирать себе наследника. Не тут-то было! Преобладающее влияние оставшихся членов «Семерки Судейри» не только ограничивало его власть. Уже 19 октября 2006 г. он издал указ о Комитете по принесению клятвы, который урезал его собственные полномочия [13, с.10]. Вряд ли этот декрет он издал добровольно.

Были внесены изменения в Основной закон правления на основе Закона о Комитете по принесению клятвы. Если ранее текст 3-го раздела ст. 5 Основного закона правления предполагал, что «король выбирает наследного принца и смещает его своим указом», то новая редакция подчеркивала, что «призыв принести клятву верности королю и выбрать наследника престола осуществляется на основе закона о Комитете по принесению клятвы». Практика, определяющая право короля самостоятельно назначать вторую фигуру политического руководства, перешла к коллективному органу, который включал сыновей короля-основателя Ибн Сауда. В некоторых случаях кто-то из сыновей мог быть представлен внуком короля. Создавалось коллективное наследственное «политбюро» правящего племени, состоящее из сыновей Ибн Сауда и в ряде случаев из его внуков.

В начале XXI в. ещё были живы 25 сыновей Ибн Сауда и примерно две сотни взрослых внуков. Некоторые не претендовали на высшую власть, у других не хватало поддержки братьев [2, pp. 71-72]. Фактически создание этого «политбюро» племени закрывало путь к власти сыновьям самого короля. На очереди оставались всё равно Аль Судейры - Султан, Наиф, Сальман. Но на публике это выглядело как сохранение статус-кво.

ОППОЗИЦИЯ И ВЛАСТЬ

Некоторые уступки правительства отнюдь не умиротворили улемов-диссидентов. Их осуждение действий правительства, его связей с Западом звучали все громче.

Майская петиция 1991 г. стала основой более подробных требований под названием «Меморандум совета». Это целая брошюра, направленная Ибн Базу в сентябре 1992 г. и подписанная 107 исламистами. «Меморандум» повторил прежнюю петицию и добавил и расширил её тематику. Он требовал увеличить права проповедников в мечетях при обсуждении политических и текущих дел. «Меморандум» требовал также уважения прав человека так, как это определено в шариате: только на основе шариата можно было задерживать индивидуума, нужно было запретить все формы пыток, наблюдения и шпионажа за людьми. Саудовские медиа должны проповедовать исламские принципы и выражать мнение по текущим делам и поведению правителей, обеспечивать преграду коррумпизирующему западному влиянию.

Не были оставлены без внимания и вопросы внешней политики. «Меморандум» требовал от правительства проводить «исламскую» внешнюю политику. Осуждалось даже использование в посольствах большего числа женщин как проявление конкретной вестернизации и коррупции. «Меморандум» требовал устранить неравенство в распределении богатства, расходовать больше средств на социальные нужды, образование, здравоохранение и не помогать режимам, которые не следовали исламским принципам.

В целом, «Меморандум» выступал за серьезную реформу саудовского общества и политики правительства, включая задачу увеличить вес улемов в административных структурах. Это была попытка исламистов добиться больше власти и влияния, что привело бы к снижению власти Аль Саудов, экономической элиты и «официальной» ваххабитской корпорации, в которой представителей движения «Сахва» не допускали на высшие посты.

«Меморандум» был опубликован как внутри, так и вне Саудовской Аравии. Правительство потребовало извинения от подписантов. 16 сентября 1992 г. Комитет высших улемов издал *фетву*, осуждающую «Меморандум» исламистов. Её подписали, даже не читая, многие улемы. Правда, сам Ибн Баз осудил факт публикации «Меморандума», но не его содержание. Он повторил, что советы правительству были обязанностью улемов, но должны даваться в тайной форме, а не публично [3, pp. 164-165; 11, pp. 245-246].

Начались репрессии. Начиная с конца 1992 г. исламистские лидеры-диссиденты стали терять работу, попадали под домашний арест, заключались в тюрьму. Больше влияния получили *мутава* из религиозной полиции. Министерство внутренних дел, службы разведки, безопасности были мобилизованы на то, чтобы сдерживать активность оппозиции. Это включало наблюдение за публичными дискуссиями, проповедями в мечетях, а также запрет на распространение печатной литературы и кассет, содержащих послания, которые считали враждебными правительству или критиковали правящую династию [11, р. 249; 3, р. 169].

3 мая 1993 г. 6 религиозных саудовских авторитетов открыто бросили вызов Саудидам, объявив о создании Комитета защиты легальных прав (КЗЛП - *CDLR*). Его миссия состояла в том, чтобы «бороться за ликвидацию несправедливости, восстановление легитимных прав и гарантию для народа выражать свои мнения свободно, жить в чести и достоинстве в обстановке равенства и справедливости»⁴.

Среди самых харизматических религиозных лидеров-диссидентов, поддержавших создание комитета, были Сальман аль-Авда и Сафар аль-Хавали, которые с 1991 г. не раз вызывали гнев правительств. Многие из основателей комитета были молодыми улемами, которые находились в оппозиции к старшим улемам. Не стоит удивляться тому, что Комитет высших улемов назвал новую организацию «нелегитимной». Король Фахд предупредил, что будут приняты жесткие меры против «экстремистов». Начались новые аресты. Только 7 улемов отказались поставить свои имена под официальным ответом КВУ, и за это были отправлены в отставку. Шестеро основателей КЗЛП были лишены своих постов, арестованы и допрошены. Через несколько дней их лидер Мухаммед аль-Масаари тайно перебрался в Йемен, из Саны перелетел в Лондон и попросил политического убежища [2, pp. 108-109].

Материалы КЗЛП с вызовом королевской семье, критикой её подчинения западному диктату распространялись по радио, факсами по всему миру, включая Саудовскую Аравию. Они были доступны и тем, кто стал пользоваться Интернетом. Многие аргументы КЗЛП носили резко антизападный характер, западный мир называли «империалистами», которые используют саудовских правителей «как своих слуг». Пропганда комитета утверждала, что институт монархии вообще нелегитимен в исламе [2, pp. 109-112; 3, р. 171].

Раньше заграничная оппозиция была основана на левых, марксистских и националистических идеях. В 1990-х гг. она использовала в основном исламскую риторику.

Аль-Масаари стал освещать и более общие проблемы арабского мира и отошел от исключительно саудовской тематики. Другая важная фигура в КЗЛП - Саад аль-Факих в марте 1996 г. покинул организацию и создал собственную - Движение исламской реформации (ДИР - *MIRA*) [5, р. 183].

С 1992 по 1994 г. в Саудовской Аравии усилилась кампания против исламистских диссидентов. Аль-Хавали и аль-Авда были арестованы. В 1994 г. министр внутренних дел принц Наиф признал, что было арестовано 110 саудовских граждан за акции, которые «подрывали национальную безопасность» [3, р. 169]. Назывались и большие цифры заключенных [10, р. 3]. О подобных арестах раньше предпочитали вообще не говорить, но после войны в Заливе стало труднее скрывать эту информацию. Естественно, что против диссидентов выступала и правительственная, и проправительственная печать.

В 1994 г. власти решили покончить с открытыми диссидентами из движения «Сахва». Комитет высших улемов подверг анализу их публикации, проповеди на аудиокассетах, признал их противоречащими ваххабитской доктрине и призвал главные фигуры движения признаться в том, что они были неправы. Когда они отказались это сделать, Ибн Баз запретил им выступать публично. Вскоре правительство бросило их в тюрьму [5, р. 182]. Некоторые сторонники Комитета защиты легальных прав в 1995 г. были приговорены к высшей мере наказания. Это усилило оппозиционные настроения. К протестам присоединились студенты из 8 мужских университетов. Кое-кто из сферы бизнеса тоже выступал против попыток семьи контролировать всю экономическую жизнь в королевстве [2, р. 113].

Оппозиционеры от ислама называли официальных богословов «дворцовыми улемами». В 1996 г. верховный муфтий Саудовской Аравии Ибн Баз выступил с *фетвой*, отмечавшей, что «религии дозволено лишь подчинение правителю», отход же от «послушания и подчинения сеет огромные беды, нарушает безопасность и наносит ущерб людям». Ответом на это оппозиция стала использовать термин «отлучение от религии» (*ат-такфир*) высших политических и религиозных сановников. Одним из первых был «отлучен» Ибн Баз [13, с. 24-26].

Разногласия между ваххабитами, движением «Сахва» и «братьями-мусульманами» облекались в форму дискуссии о том, как интерпретировать нормы шариата, те или иные религиозные догмы. Но политические разногласия, скрытые за религиозным дискурсом, и по сути, и по методам их пропаганды становились всё глубже.

⁴ *CDLR Yearbook* 94-95, November 1994, London: The Committee for the Defense of Legitimate Rights. Pp. 9-10.

ПОИСКИ КОМПРОМИССА

После терактов в Эр-Рияде в 1995 г. и в Дахране в 1996 г. (о них позднее), когда погибли и саудовцы, и американцы, правительство в конце 1990-х гг. проявило определенную гибкость. Было решено восстановить сотрудничество с религиозными лидерами-диссидентами и одновременно относиться терпимо к шиитам в Восточной провинции. Но вместе с тем было дано дополнительное материальное стимулирование военнослужащим и полиции.

В 1999 г. из тюрьмы были освобождены аль-Хавали и аль-Авда. Им разрешили преподавать и публиковаться в надежде, что сотрудничество с уважаемыми улемами-диссидентами укрепит позиции и правительства, и ваххабитской корпорации. Освобожденные шейхи «Сахва» осудили теракты в самой Саудовской Аравии, но продолжали критиковать связи правительства с Вашингтоном. Когда же американцам не удалось стабилизировать ситуацию в Ираке после свержения Саддама Хусейна, снова появились разногласия между представителями «Сахва» и саудовским правительством. Некоторые улемы поддерживали джихад в Ираке против американцев и объявляли безбожниками всех, кто не был согласен с глобальным джихадом [2, р. 106; 5, р. 195].

Были разрешены публичные дискуссии. Обсуждались взгляды и ваххабитов, и «Сахва», и джихадистов, и либеральных исламистов. В открытых дискуссиях ваххабитские улемы теряли позиции при спорах со сторонниками «братьев». В ходе полемики Ибн Баз и другие видные улемы выступали против сочинений Сейида Кутба и более умеренных «братьев-мусульман».

Признанные лидеры ваххабитской корпорации уходили из жизни и с политической сцены. Ибн Баз умер в мае 1999 г., а Мухаммед ибн Салих аль-Усеймин - в январе 2001 г. Других улемов такого калибра и влияния не было.

Ибн Баз описывал арабский национализм как атеистическую *джахилию*, т.е. варварство и невежество, цель которой была разрушить ислам. В учебниках по истории, которые курировал Комитет высших улемов, арабский национализм определялся как «европейский по происхождению, еврейский по мотивациям». Он ведет к конфликту и шовинизму и противоречит духу ислама. Национализм является заговором Запада и сионизма, чтобы подорвать единство мусульман. Озападнивание ведет к потере исламских идеалов и вредит исламской практике. Политически озападнивание поддерживает «введение западных политических систем, политических партий и парламентов, что приводит к разрушению социальных связей, единства и консенсуса». Вестернизация ведет «к смешению полов, открытию ночных клубов, отмене хиджаба, внедрению западного банковского интереса, празднованию немусульманских праздников, таких как Рождество, День матери и День труда» [3, р. 181].

Правительство назначило представителя семейства Аль аш-Шейха главой Комитета высших улемов, другой стал министром исламских дел (*Minister of Islamic Affairs*) [11, р. 179]. Прямое потомство Ибн Абд аль-Ваххаба и в XXI в. имело свой наследственный историко-символический капитал, демонстрируя сохранение и передачу «подлинной религии».

Политизация догматических разногласий отражала общую обстановку напряженности в стране. Но в конце прошлого - начале нынешнего века ещё было сложно определять силу или слабость оппозиции на основе материалов в электронных и печатных СМИ и растущего использования Интернета. Внутри Саудовской Аравии голос религиозных диссидентов был приглушен, а эмигрантские организации задыхались от безденежья и нехватки активных кадров.

На горизонте уже появились первые облака приближавшейся песчаной бури - активность бескомпромиссной по своей антизападной и антимонархической риторике и беспощадной по террористической практике глобальной организации «Аль-Каида». Её основание и деятельность связана с именем саудовца Усамы бен Ладена⁵.

ПОРЫВЫ БУРИ. БЕН ЛАДЕН И «АЛЬ-КАИДА»

В 1980-е гг. бизнесмен Бен Ладен сотрудничал с саудовской разведкой для поддержки афганской вооруженной оппозиции против советских войск и прокоммунистического правительства и, соответственно, получал полное одобрение Вашингтона. Он собирал в Саудовской Аравии средства на «афганский джихад», помогая вооруженной оппозиции деньгами, оружием, дорожной и другой техникой. После ухода советских войск из Афганистана Бен Ладен создал организацию «Аль-Каида» вначале для того, чтобы собирать информацию об активности мусульманских ветеранов, рассеявшихся по всему миру. В Афганистане началась

⁵ Усама ибн Ладен; его имя и в российских, и в западных СМИ пишется и звучит как Усама бен Ладен, поэтому в тексте автор сохраняет устоявшуюся форму.

гражданская война, в которой столкнулись разные мусульманские группировки. В 1996 г. верх взяли талибы, идеология которых была близка ваххабитам.

Бен Ладен вернулся в Саудовскую Аравию, где рассказывал о своих недавних «подвигах».

Когда в 1990 г. Ирак вторгся в Кувейт, он предложил саудовскому руководству организовать сопротивление с опорой на ветеранов Афганистана. Его призыв не был воспринят серьезно. Поэтому Бен Ладен стал повторять в своих заявлениях аргументы движения «Сахва», утверждавшего, что Саудиды правят страной, нарушая законы шариата, и поставили нефтяные богатства на службу американским интересам [5, pp. 185-186].

Затем Бен Ладен поселился в Судане и стал устанавливать деловые связи в Европе, Африке и Азии, которые были прикрытием для финансовых операций «Аль-Каиды». Он также создал Комитет совета и реформы как платформы для перемен в Саудовской Аравии, приняв программу «меморандума», выпущенного в 1992 г. саудовскими исламистами-диссидентами. В 1995 г. Комитет совета и реформы призвал монархию отвергнуть все законы, созданные человеком, принять меры для ликвидации задолженности граждан и безработицы, перестать тратить богатства страны на роскошные дворцы для членов королевской семьи. Это заявление завершалось призывом к королю Фахду покинуть трон. Так Бен Ладен в открытую бросил вызов и Саудидам, и ваххабитскому истеблишменту. Он обвинил Ибн База в «предательстве» ислама, «чтобы услужить своим хозяевам - Саудидам». Когда в 1994-1996 гг. власти нанесли удар по религиозным диссидентам, он осудил преследование улемов из движения «Сахва» [5, p. 186].

По мнению Бен Ладена, США - лидер «крестоносно-сионистского» союза, а Вашингтон вдохновлял преступления против мусульман повсюду. А самое последнее - это американская оккупация Саудовской Аравии. «Они пришли, чтобы господствовать, а не защищать эти земли». Он оправдывал теракты как защитную реакцию мусульман на унижение, угнетение и нищету. В этих условиях главным долгом мусульман было освободить землю двух святынь от американской оккупации [5, p. 188-189].

«Аль-Каида» организовала в 1995 г. теракт в Эр-Рияде, жертвами которого стали и американцы, и саудовцы. Вашингтон и Эр-Рияд оказали давление на Хартум, добившись высылки Бен Ладена. В мае 1996 г. он вернулся в Афганистан, где к власти уже пришли талибы, и через несколько месяцев, в августе 1996 г., объявил о новом этапе своей миссии, издав «Декларацию объявления джихада против американской оккупации земли двух святынь».

Этот документ, опубликованный в Лондоне организацией ДИР (*MIRA*), изобилует цитатами из Корана, хадисами и ранней исламской риторикой, чтобы обвинить во всех грехах Саудидов и США. Он призвал к восстанию против Саудидов и к джихаду против США. В этой декларации Бен Ладен повторил аргументы диссидентов из «Сахва», которые они высказали в начале 1990-х гг.: в стране - плохое руководство экономикой, в результате - инфляция, безработица, нищета, ограничение добычи нефти для установления цен в интересах Вашингтона, а не мусульман, неумелое руководство национальной обороной.

В декларации утверждалось, что король Фахд лгал, заявляя в 1990 г., что американские войска останутся в Саудовской Аравии только короткое время. Обвиняя Саудидов, эта декларация использовала аргументы Сейида Кутба, который считал, что мусульманские правители опираются на законы, созданные человеком, а не на шариат, что они вступили в союз с «неверными» против мусульман и таким образом стали вероотступниками.

Бен Ладен следовал логике, высказанной Сейидом Кутбом: правитель, который не правит в соответствии с шариатом, является «неверным» и должен быть свергнут. Ваххабитская доктрина позволяет не подчиняться правителю лишь в том случае, если он требует от верующих нарушать религиозные законы. Таким образом, согласно ваххабитской доктрине, правитель может считаться «неверным», только если он открыто отвергает авторитет религии и требует от верующих его нарушать.

Пока что Бен Ладен в соответствии с существовавшими правилами джихада не призывал к терактам против гражданского населения, но вскоре изменил свое мнение. Раз США убивают мирных мусульман, то все американцы несут ответственность за политику своего правительства, которое они избрали и которому платят налоги. Если американцы хотят, чтобы на них не нападали, они должны избрать такое правительство, которое прекратит американскую войну против мусульман [5, pp. 189-190].

Появление Усамы бен Ладена и его организации «Аль-Каида» можно объяснить убеждением экстремистов, поставивших задачу освободить мусульман от угнетения иностранцами или режимами апостатов. Логика «Аль-Каиды» противоречит ваххабитской доктрине по двум важнейшим пунктам. Во-первых, «Аль-Каида» призывает свергнуть власть Саудидов. Во-вторых, призыв к джихаду против Запада с точки зрения ваххабитов не является легитимным, т.к. лишь правитель может объявлять джихад.

Происхождение Усамы бен Ладена и поддержка Саудовской Аравией «Аль-Каиды» на первом этапе её деятельности производили впечатление, что ваххабизм был как бы базой религиозного насилия в различных частях мира. Дело было сложнее. В каждой из доктрин экстремисты искали и находили аргументы для

своих действий, поэтому среди «братьев-мусульман» выделился Сейид Кутб. А в основу своей идеологии «Исламское государство» (*ISIS*), которое сначала следовало «Аль-Каиде», а потом откололось от неё, положило труды основателя ваххабизма Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба [3, pp. 178-179].

Норвежский исследователь джихадизма Т.Хеггхаммер писал: «“Аль-Каида” - это политическое движение, основанное на идее: “мусульманская нация” подвергается агрессии со стороны внешних сил, и все мусульмане обязаны прийти на помощь другим мусульманам, которые находятся в трудном положении». Эта идея требует глобального джихада против как западных держав, так и арабских режимов, которые их поддерживают. Конечная цель борьбы - изгнать все немусульманские страны с мусульманских территорий, свергнуть режимы, которые считались вероотступниками, и установить вновь единство уммы в рамках хорошо управляемого халифата. По отношению к Саудовской Аравии «Аль-Каида» объявила своей целью - изгнать американские войска с территории двух святынь; с помощью политических и военных средств бороться против монархии, которая считалась скомпрометированной сотрудничеством с Западом; дискредитировать религиозный истеблишмент (цит. по [11, p. 250]).

Передача именно ваххабитского понимания ислама, при предпочтительном названии этого движения салафитским, породила последователей во всех концах мира от Нью-Джерси до Амстердама, Парижа, Кувейта и Джакарты [10, p. 268]. Джихадисты находили активных сторонников именно среди салафитов.

Идеологическая и пропагандистская борьба ваххабитской корпорации с «Аль-Каидой» была жесткой и бескомпромиссной. Учитывая, насколько опасным был идеологический аргумент в руках экстремистов - *такфир*, т.е. обвинение в неверии мусульманских правителей, именно против него были направлены теоретические рассуждения ваххабитов [11, pp. 253-255].

11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА. ТЕРАКТЫ В США И ВСЕМИРНЫЙ ОТКЛИК

Новым «моментом истины» стали теракты в США 11 сентября 2001 г. Они вызвали осуждение большинства мусульманского мира - от «братьев-мусульман», Аль-Азхара, видных политических и религиозных авторитетов в исламе до главы Комитета высших улемов Саудовской Аравии Абдель Азиза Аль аш-Шейха. Главным организатором объявили Бен Ладена.

В оценке мотивов и исполнителей терактов в США среди аналитиков и политических деятелей нет единства. Сошлюсь на мнение главы советской разведки Леонида Владимировича Шебаршина:

«Кто и зачем организовал эти теракты, станет известно лет через пятьдесят, может быть, - никогда, - говорил он. - Не могу себе представить, чтобы такие сложные, многоходовые действия: одновременный захват четырех пассажирских лайнеров, точные удары по двум небоскреbam и Пентагону, наличие 15 саудовцев среди участников - чтобы всё это было запланировано где-то в афганской пещере. Всегда остается вопрос: а кому это было выгодно?»⁶.

Глава Министерства внутренних дел Саудовской Аравии Наиф ибн Абдель Азиз и многие другие главные принцы считали, что теракты организовали «сионисты», что это был «еврейский заговор» [4, pp. 175-176]. Несмотря на большое количество последующих репортажей в медиа и информации о Бен Ладене и его сети, дело выглядит так, что твердые доказательства по этому поводу ускользают [3, p. 178]. Но господствует до сих пор другая точка зрения - виновна «Аль-Каида» и лично Бен Ладен.

Саудовская Аравия порвала отношения с Афганистаном и талибами в сентябре 2001 г. В ответ Бен Ладен назвал ваххабитских улемов «коррупцированными марионетками режима апостатов», которые отказываются признать необходимость вести джихад против США. Внутри ваххабитского истеблишмента также шли дискуссии. Среди выступавших были сторонники Бен Ладена. Но руководство ваххабитской корпорации осуждало и теракты, и любые формы экстремизма [5, p. 195]. В киберпространстве «Аль-Каида» пыталась оправдать убийство гражданских лиц по своей логике - раз американцы убивают мирных жителей, можно убивать и их самих [11, p. 195].

Руководство талибов отказалось выдать Бен Ладена. Американцы вместе с союзниками решили вторгнуться в Афганистан. Военные действия координировало американское командование, расположенное на базе Эмир Султан - тогда крупнейшей и самой современной на Ближнем Востоке - в саудовской провинции Аль-Хардж [16, p. 12]. Об этом публично заявили в Вашингтоне с пропагандистской целью подтвердить участие в операции весомой мусульманской страны. Учитывая обстановку в обществе, где многие одобряли теракты и положительно относились к режиму талибана, кронпринц Абдаллах распорядился запретить вылеты американской авиации с этой базы для ударов по Афганистану, несмотря на личный визит к нему министра обороны США Д.Рамсфелда. После неудачи в Эр-Рияде тот полетел в Оман и договорился об ис-

⁶ Из беседы автора с Л.В.Шебаршиным. Сентябрь 2001 г.

пользовании местных аэродромов [4, pp. 177-178]. Реально предположить, что администрация США просто игнорировала заявление кронпринца и использовала по своему усмотрению базы в Саудовской Аравии.

Война началась 7 октября 2001 г., но Кабул был взят не американцами и их натовскими союзниками, а силами Северного альянса (в большинстве - таджики), который поддерживали Россия и Иран (надежды РФ и Ирана на будущее сотрудничество с США оказались тщетными).

Американское вторжение смело талибанское правительство. Сотни военнослужащих, среди них немало саудовцев, были направлены в концлагерь Гуантанамо, где оставались много лет. Хотя «Аль-Каида» потеряла свою базу в Афганистане, в последующие годы она смогла совершить теракты в Саудовской Аравии, Марокко, Испании, Турции, Индонезии, Кении и Египте. Многие саудовцы вернулись в королевство и стали костяком беспощадной террористической организации «Аль-Каида на Аравийском полуострове» [5, pp. 123-124]. Бен Ладен бежал в Пакистан, где в 2011 г. его схватили и якобы убили американские спецназовцы.

ВТОРЖЕНИЕ В ИРАК И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Легкая победа в Афганистане обернулась затяжной войной, десятками тысяч афганских жизней, триллионами долларов американских расходов и ровно через 20 лет завершилась позорным бегством США. Но в тот момент победная эйфория подталкивала Буша-младшего и его администрацию к новой войне, последствия которой ни в региональном, ни в глобальном плане в Вашингтоне не смогли просчитать.

Буш-младший готовился к президентским выборам 2004 г. и нуждался в громком военном успехе. Ирак представлялся наиболее удачной целью. Шла американская пропаганда во главе с руководством страны о якобы накоплении Ираком химического, биологического и даже ядерного оружия, о его угрозе соседям, американским интересам в регионе, о связях Ирака с «Аль-Каидой», а значит с возможным соучастием в терактах 11 сентября 2001 г.

Американский «Центр гражданской ответственности» совместно с Фондом за независимость журналистики провели исследование и подсчитали, что с сентября 2001 г. по сентябрь 2003 г. руководство США сделало 935 заявлений по Ираку, которые не соответствовали действительности, т.е. лгало, искажало или передергивало факты. Соответственный поток информации направлялся и на Саудовскую Аравию [1, с. 419-420].

С точки зрения Москвы, проводя отдельные военные операции против Ирака в 1990-х - начале нулевых годов XXI в., США намеренно игнорировали возможности политического решения конфликта с Багдадом и усугубляли кризис. Россия, только что пережившая тяжелейший экономический спад, не хотела вступать в конфронтацию с США и их союзниками даже на уровне риторики, но все же пыталась предупредить войну. Речь шла о серьезных экономических интересах России в Ираке. Но ослабленной России приходилось мириться с политическими и экономическими реалиями [там же, с. 420-421].

Саудовское руководство было против намерения США вторгнуться в Ирак. Противоречия между ослабленным режимом Саддама Хусейна и Ираном улучшали позиции королевства в регионе Персидского залива. Американская оккупация Ирака означала бы появление в Багдаде правительства шиитского большинства, дружественно относящегося к Ирану и к саудовским шиитам в Восточной провинции. Антиамериканские и, соответственно, антиправительственные силы внутри королевства получали бы дополнительные аргументы для своей пропаганды и терроризма.

События подтвердили реальность этих опасений.

Подготовка к американскому вторжению в Ирак пришлось как раз на период резкого ухудшения личных отношений между принцем Абдаллахом и президентом Бушем-младшим. Абдаллах серьезно работал над поисками израильско-палестинского и арабо-израильского примирения в условиях новой интифады в Палестине. Саммит арабских государств в марте 2002 г. принял саудовский план - полное освобождение оккупированных в 1967 г. территорий в обмен на полную нормализацию отношений между Израилем и всеми арабскими государствами. Премьер-министр Израиля Ариэль Шарон немедленно отверг предложенную инициативу: у израильского руководства были другие стратегические задачи. Как обычно, Буш-младший поддержал Израиль и предложил американское «решение» - распространение «демократии» в регионе. Это был удар лично по Абдаллаху и всем Саудидам [14, p. 138].

Выражая мнение саудовского руководства по поводу приближающейся войны, бывший глава саудовской разведки принц Турки аль-Фейсал, который в тот момент был послом в Великобритании, писал в «Нью-Йорк таймс»: «Военное вторжение американских солдат не будет приветствоваться ни иракским народом, ни другими народами региона. Мы, саудовцы, должны будем жить с последствиями» [14, p. 140]. Он выражал мнение и Абдаллаха, и всех главных принцев. Вне их внимания вряд ли осталось заявление Бен Ладена в феврале 2003 г. накануне войны в Ираке: «Идет... подготовка крестоносцев к войне с целью окку-

пировать одну из бывших столиц ислама, разграбить богатства мусульман и установить марионеточное правительство, которое будет слушаться своих хозяев в Вашингтоне и Тель-Авиве, чтобы расчистить путь к созданию Великого Израиля» [14, pp. 141-142].

Расчеты Бен Ладена заключались не в защите Ирака, а в организации восстания в королевстве против власти Саудидов [14, p. 143].

22 января 2003 г. в Эр-Рияде были убиты 2 офицера саудовской службы безопасности. Произошло первое боевое столкновение в городских условиях с теми, кого власть в дальнейшем называла «заблудшая секта» (*аль-фиа ад-далля*), а точнее - с террористами из «Аль-Каиды» [13, с. 24-25].

Война приближалась. В египетском Шарм-аш-Шейхе 1 марта 2003 г. собрался саммит Лиги арабских государств. Заключительное коммюнике, принятое единогласно, выражало «полное неприятие любых военных действий против Ирака» и «разрешения кризиса по международным каналам». В заключительном коммюнике участники призвали арабов не участвовать в какой-либо военной акции, направленной против безопасности и территориальной целостности Ирака или какой-либо арабской страны, а в данном случае задействовать ООН. Они отметили, что серьезная опасность, грозящая Ираку со стороны США, может привести к опасному возгоранию ситуации с тяжелыми последствиями для арабского мира [4, p. 188].

Было ясно, что американцы вновь попытаются использовать территорию, точнее - базы в Саудовской Аравии, для ударов по Ираку. Чтобы показать, что саудовские власти отвечают запросам общественного мнения, выступающего против США, Абдалла по телевидению зачитал политическое заявление короля Фахда - королевство «ни при каких обстоятельствах» не будет участвовать в войне против Ирака. Однако было понятно, что возможности воздействия на американцев ограничены, и они просто игнорировали эти заявления.

Не в состоянии получить одобрение военным действиям в Совете Безопасности ООН, США и Великобритания 19 марта 2003 г. всё же начали войну. В американскую коалицию вошли 49 стран - от Великобритании до Украины и Грузии, от Латвии до Южной Кореи. Из арабских стран среди членов коалиции был только Кувейт. Большинство союзников не послали боевые подразделения в Ирак. Турция отказалась пропустить американские войска по своей территории, что облегчило бы удар по Ираку с севера, поэтому операция проводилась с юга, и США нуждались в Саудовской Аравии.

Для охраны базы Эмир Султан в Эль-Хардже, где находилось Центральное командование всех американских сил в регионе, были переброшены 5500 американских военнослужащих. Командующий СЕНТКО-Мом генерал Томми Франкс 19 марта демонстративно посетил базу, в т.ч. бункер, набитый современной электроникой. Во время войны использовались и авиабазы рядом с иракской границей. С территории Саудовской Аравии вылетало на операции от 250 до 300 американских самолетов в день. Но чтобы не слишком подводить саудовское руководство, которое вынуждено было сотрудничать с Пентагоном, брифинги для журналистов проводили на авиабазе Аль-Удейд в Катаре, делая вид, что именно отсюда осуществлялось командование всеми военными операциями.

Тем временем саудовцы обеспечивали поставки на миллионы долларов горючего для американской авиации. Появились фотографии очередей бензовозов около базы Эмир Султан, растянувшихся на километры. Одновременно Абдаллах приказал увеличить производство нефти в ходе войны [4, p. 190].

После блицкрига в Ираке из Вашингтона распространялись сведения, будто бы Иран стоял следующим в очереди из членов «оси зла» как объект американского вторжения. Иранцы предложили переговоры, чтобы урегулировать разногласия с США. Буш отказался, его устраивала только смена режима в Иране.

Пока же в Ираке главной задачей американцы объявили создание «модели демократии». Реакция была предсказуема. В августе 2004 г. в ходе визита президента Египта Мубарака в Эр-Рияд лидеры двух главных союзников США осудили сохраняющуюся американскую оккупацию Ирака [14, p. 148]. Принц Сауд аль-Фейсал в ходе визита в Вашингтон в сентябре 2005 г. заявил, что президент Буш передал Ирак в руки Ирана «без причин», добавив позднее - «на золотом блюде» [там же].

Принц Турки аль-Фейсал, ставший в 2005 г. послом в США, назвал «бедствием» (*disaster*) американское «продвижение демократии» в Ираке, фактически выражая мнение Абдаллаха. Белый дом неуклюже оправдывался. Абдаллах отклонил приглашение посетить США. Администрация Буша не любила откровенных высказываний Турки аль-Фейсала, его отношения с Белым домом не сложились, и он в феврале 2007 г. демонстративно отказался от должности посла Саудовской Аравии в Вашингтоне [там же, pp. 148-149].

Но несмотря на все разногласия, стратегический союз королевства с США продолжал действовать. Заинтересованность друг в друге была взаимной. А Саудовская Аравия расплачивалась кровавой войной с террористами на своей территории.

В Саудовской Аравии почва для массового восстания, на которое рассчитывал Бен Ладен, не была готова. Но уже 12 мая 2003 г. террористы из «Аль-Каиды» совершили нападения одновременно на три жилых комплекса в столице, где находились иностранцы. Было убито 27 человек, из них 9 американцев, 160 было

ранено. Это был худший акт терроризма за всю историю Эр-Рияда. В 2003-2004 гг. члены «Аль-Каиды» совершили несколько десятков терактов по всей стране. Происходили перестрелки между экстремистами и спецслужбами, в т.ч. в священном городе Мекке. Хотя удалось арестовать некоторых подозреваемых, захватить склады оружия, в 2004 г. террористические акты продолжались [11, р. 250].

«Аль-Каида на Аравийском полуострове» совершала убийства якобы во имя того, чтобы изгнать всех «неверных», будь то христиане («крестоносцы»), евреи («сионисты») или индусы («поклоняющиеся королю, которые убивали кашмирских мусульман»). Всех их надо изгнать с земли двух святынь. А саудовские органы безопасности назывались «собаками, которые служили режиму апостатов» [5, р. 195].

Кронпринц по совету директора ЦРУ Дж.Тенета поручил руководство антитеррористической борьбой Мухаммеду ибн Наифу, тесно связанному с ФБР и Скотленд-Ярдом (его отец не доверял американцам и англичанам и был отстранен от руководства антитеррористической организацией) [14, р. 145].

Ибн Наиф считался одним из наиболее «проамериканских» высших принцев. Одновременно он был готов беспощадно действовать против террористов [15, р. 100]. На него самого совершили 4 попытки покушения. В одной из них убийца заранее имплантировал взрывное устройство себе в ногу; когда оно сработало, смертник погиб, но Ибн Наиф был лишь легко ранен.

Война шла в течение примерно трех лет. «Министерство внутренних дел вместе с Национальной гвардией вело кровавую войну с “Аль-Каидой” внутри королевства», - пишет Брюс Ридель (США). Десятки стычек происходили во всех главных саудовских городах. В декабре 2003 г. американское посольство эвакуировало часть своего штата, а в апреле 2004 г. - большинство дипломатов [14, р. 145]. Шли нападения на американские учреждения. В конце 2004 г. заминированные автомашины были подорваны у здания Министерства внутренних дел (известного своей архитектурой перевернутой пирамиды) [там же, р. 146].

Тем временем восстание против американской оккупации Ирака возглавили исламисты-террористы, к которым присоединились потерявшие средства к существованию опытные армейские офицеры-баасисты. Восстание превратилось в гражданскую шиитско-суннитскую войну, сопровождавшуюся нападениями суннитов на оккупационные американские войска. Ситуация стала напоминать Вьетнам и вышла из-под контроля. Вывод американских войск был прекращен, и для спасения режима президент Буш направил в 2007 г. дополнительно примерно 21 500 американских военнослужащих, что временно укрепило позиции правительства.

Но война в Ираке и её последствия рикошетом отдавались в Саудовской Аравии.

Некоторые улемы считали восстание в Ираке священной войной против оккупации, осуществленной «гяурами». В декабре 2006 г. три десятка улемов выпустили заявление в поддержку джихада против «крестоносно-сефевидской оккупации», утверждая, что Америка и Иран тайно сотрудничают против иракских арабов-суннитов [14, р. 147]. Тысячи саудовцев направлялись в Ирак, чтобы присоединиться к экстремистам, которые вели войну против шиитов и... американцев. По саудовским данным, около 5000 саудовцев присоединились к повстанцам к октябрю 2003 г. [там же, р. 146], хотя эта цифра представляется преувеличенной.

Ибн Наиф приказал построить двойной забор из колючей проволоки под электрическим напряжением на границе с Ираком [там же, р. 147]. Ваххабитская корпорация тесно сотрудничала с властями в борьбе против террористов. Министр исламских дел шейх Салих ибн Абдель Азиз Аль аш-Шейх заклеил террористов как «врагов ислама и государства». По его мнению, только саудовский король имел право посылать граждан на джихад за границу [там же, рр. 146-147]. Была приостановлена деятельность саудовских благотворительных организаций, которые переводили средства на счета суннитской вооруженной оппозиции в Ираке.

Последняя крупная террористическая операция в самом королевстве произошла 24 февраля 2006 г. против нефтеперерабатывающего завода в Абкаике в Восточной провинции [14, р. 147]. Несколько месяцев спустя ещё продолжались небольшие стычки с террористами, но мобилизовать население на восстание против семейства Саудидов так и не удалось.

Забегая вперед, отметим, что 23 июля 2011 г. в приветствии участникам открывшейся в Мекке конференции «Исламский мир: проблемы и решения» король Абдаллах заявил о том, что страна добилась «решающего успеха в отражении наступления гадины террора и разрушении её организационных структур» [13, с. 27]. Речь шла о военной победе над вооруженной оппозицией.

Против террористов была настроена значительная часть населения, для которой важны были безопасность и стабильность. После операции по свержению Саддама Хусейна и интервенции в Ирак США закрыли свои военные базы в Саудовской Аравии с 2003 г., что несколько уменьшило антиправительственные аргументы экстремистов.

Большинство предпочитали улучшить ситуацию, не ломая сложившиеся структуры саудовского общества, поэтому оно не отвергало власть Саудидов. Власти силой подавляли движение террористов-экстре-

мистов, а улемы вели свою пропаганду, защищая социальную стабильность, поддерживая политический порядок, без этого, мол, людям грозит потеря их веры с соответствующей карой в будущем [5, p. 250].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Союз семейства Саудидов с ваххабитской корпорацией доказал свою жизнеспособность и выдержал достаточно тяжелые испытания. Однако оставалась задача - как сохранить существующий режим, в центре которого находилось семейство Саудидов; как найти ответы на новые вызовы и новые формы управления государством.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018. 670 с. ISBN 978-5-227-07511-6
Vasiliev Alexey. 2018. Russian Middle East Policy. From Lenin to Putin. London, Routledge. eBook ISBN 9781315121826. DOI: 10.4324/9781315121826
2. Keshishian J.A. 2001. Succession in Saudi Arabia. Palgrave, Macmillan. NY.
3. Al-Rasheed M. 2010. A History of Saudi Arabia. Cambridge University Press, UK.
4. Hiro Dilip. 2018. Cold War in the Islamic World: Saudi Arabia, Iran and the Struggle for Supremacy. Oxford University Press.
5. Commings David. 2006. Wahhabi Mission and Saudi Arabia. I.B. Tauris. New York.
6. Васильев А.М. Египет и египтяне. М.: Издательская фирма «Восточная Литература» РАН, 2008. 390 с. ISBN 978-5-02-036345-8
Vasiliev A.M. 2008. Egypt and Egyptians. Moscow. 390 p. (In Russ.). ISBN 978-5-02-036345-8
7. Mitchell, Richard. 1969. The Society of Muslim Brothers. New York.
8. Qutb Seyid. Kitab Kashf al-shubhat. https://www.google.com/search?q=Kitab+Kashf+al-shubhat&rlz=1C1GCEA_enRU880RU880&oq=Kitob+Kashf+al-shubhat&aqs=chrome..69i57j33i160l4.9328j0j9&sourceid=chrome&ie=UTF8 (accessed 05.08.22)
9. What is Sahwa: the awakening movement under pressure in Saudi Arabia. https://www.google.com/search?q=What+is+Sahwa%3A+the+awakening+movement+under+pressure+in+Saudi+Arabia.+&sxsrf=ALiCzsaESq5GvGb7ic_4Z9lYKKAlwGe5kA%3A1659778162142&source=hp&ei=cjTuYvXKBe2qxc8Ppo-NuAY&ifsig=AjK0e8AAAAAYu5Cgo_E0JMtjmifm3_3mjH8pDhJsOgF&ved=0ahUKEwj1y4e-87H5AhVtVfEDHaZHA2cQ4dUDCA0&oq=What+is+Sahwa%3A+the+awakening+movement+under+pressure+in+Saudi+Arabia.+&gs_lcp=Cgdnnd3Mtd2l6Eaw6DQguEMcBEK8BEOoCECc6BwgjEOoCECc6BwguEOoCECdQ5hVY5hVg5CVoAXAAeACAAXuIAXuSAQMwLjGYAQCGAQKGAQGWAQo&scit= gws-wiz (accessed 06.08.2022)
10. Lacroix S. 2011. Awakening Islam. The Politics of Religious Dissent in Contemporary Saudi Arabia. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts. London, England.
11. Mouline N. 2014. The Clerics of Islam: Religious Authority and Political Power in Saudi Arabia. Yale University Press. New Haven & London.
12. Al-Rasheed M. (ed.). 2018. Salman's Legacy: The Dilemmas of a New Era in Saudi Arabia. Oxford University Press, NY.
13. Косач Г.Г. Саудовская Аравия. Политические процессы в 1990-х-2000-х гг. Москва: Институт Ближнего Востока, 2013.
Kosach G.G. 2013. Saudi Arabia. Political processes in the 1990s-2000s. Moscow (In Russ.).
14. Riedel Bruce. 2019. Kings and Presidents. Saudi Arabia and the United States since FDR. The Brookings Institution. Washington, D.C.
15. Small Thomas and Hacher Jonatan. 2015. Path of Blood: The Story of al Qaeda's War on the House of Saud. New York: Overlook Press.
16. Cordesman A.H. and Obaid N. 2005. National Security in Saudi Arabia: Threats, Responses and Challenges. West Point, Conn.: Praeger Security International.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Васильев Алексей Михайлович, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, почетный президент Института Африки РАН; зав. кафедрой африканистики и арабистики РУДН; главный редактор журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Alexey M. Vasiliev, member, Russian Academy of Sciences (RAS), Dr.Sc. (History), Professor; Honorary President, Institute for African Studies, RAS; Chair, Department of African and Arab Studies, RUDN University; Editor-in-Chief, "Asia and Africa today" journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 10.07.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 06.08.2022

Принята к публикации
(Accepted) 25.08.2022